

УДК 321.01:347.471 (045)

Государство и гражданское общество: критерии оценки их взаимодействия

СТЕПАНОВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Кандидат исторических наук, доктор педагогических наук, профессор Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ)

E-mail: president@mnepu.ru

ТАРКО АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Доктор физико-математических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Информационно-вычислительного Центра РАН

E-mail: tarko@bmail.ru

Аннотация. С использованием международных индексов в статье сделана попытка определить степень реализации государством его конституционной обязанности по обеспечению достойной жизни и свободного развития граждан России как неперемennого условия создания гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество; достоинство; композитный индекс; развитие личности; сравнительный анализ.

State and Civil Society: Criteria for Assessing the Interaction

STANISLAV A. STEPANOV

Ph. D (History), Ph.D. (Pedagogics), Professor, International Independent University of Environmental & Political Sciences (Academy MNEPU)

E-mail: president@mnepu.ru

ALEXSANDR M. TARKO

Ph. D. (Physical and Mathematical Sciences), Professor, Senior Researcher, Information computer center RAN

E-mail: tarko@bmail.ru

Abstract. The article is focused on state projecting of humanity policy and level realization constitution duty of state to provide condition for worthy life and free development individual in Russia as general condition of creation civil society.

Keywords: civil society; free development individual; range index; worthy life.

В связи с раздающимися на разных этажах власти призывами сформулировать национальную идею следует напомнить, что поверхностным и околonaучным рассуждениям на эту тему в прессе 90-х годов прошлого века известный российский ученый и общественный деятель академик Н.Н. Моисеев противопоставил проблему определения национальных целей, реализация которых позволила бы «объединить Россию, вдохнуть в ее народ ту энергию, которая необходима для выхода

из смутного времени» [1, с. 41]. При этом ученый подчеркивал, что «национальные цели для любого народа во все времена были по существу одними и теми же — обеспечение «благоденствия» народа — цель, высказанная еще Цицероном» [1, с. 41].

Среди национальных целей современной России Н.Н. Моисеев выделял: социально-политические и экономические перспективы развития России, отношение России к Европе и место первой в евразийстве, интеграцию славянских народов России,

Украины и Белоруссии, целенаправленное расширение внутреннего экономического рынка России для ее устойчивого развития в условиях глобализации и безграничной деятельности транснациональных корпораций (ТНК). Исходя из выгодного географического положения нашей страны между Западом и Востоком, ученый предложил в качестве базовой национальной цели усилить роль России как межкультурного моста (Россия выступает как учредитель компромиссов между Западом и Востоком) и трансконтинентального пути, возобновив для этого на новой технологической основе деятельность Северного морского пути. Намечая подходы к определению национальных целей, Н.Н. Моисеев констатировал, что «либерализм, социальная ориентация экономики, воспроизводство квалификации и культуры при направляющей роли государства, действующего под контролем гражданского общества, — таковы требования современного этапа. Это еще не цель, но необходимая предпосылка» для ее определения [1, с. 41].

В России сегодня идет трудный процесс формирования гражданского общества. При всем наличии его формальных признаков: конституционное разделение ветвей власти, парламент с имеющимися в нем политическими фракциями, активная неформальная оппозиция внепарламентских партий и политических движений, наличие среднего и малого бизнеса, профессиональные объединения и ассоциации — становление и развитие гражданского общества сдерживаются старыми долгами перед народом государства прежней системы и государства нынешней России. К ним относятся: нерешенность жилищной проблемы и нестабильное продовольственное обеспечение; ощущение гражданами незащищенности от криминала, коррупции и терроризма; системный кризис в социальной сфере, где образование, здравоохранение, культура постепенно превращаются в сферу коммерческих услуг, а благополучие пенсионеров зависит от «милостей» чиновников и несовершенства законодательства; невыполненное обязательство страны — преемника советской империи по моральной и материальной компенсации жертвам и родственникам политических репрессий, а также пострадавших от техногенных аварий («Маяк», Чернобыль и др.) и испытания ядерного оружия (Семипалатинск, Капустин Яр, Тоцкий полигон); наконец, незавершенность инфраструктуры страны при всем многообразии и протяженности телефонных линий связи, водных, воздушных, морских, железнодорожных, автомобильных путей

сообщения, газовых, нефтяных и нефтепродуктовых трубопроводов и как следствие — неравномерное экономическое развитие и низкий уровень жизни людей.

Известно, что качество как философская категория выражает сущность объекта, благодаря которой (категории) он является именно этим, а не иным [2, с. 471], а качество жизни как социологическая категория выражает качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, структура досуга, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, знаниях, творческом труде, уровень стрессовых состояний, структура расселения и др.).

Некоторые отечественные исследователи используют определение качества жизни (англ. — quality of life, сокр. — QOL; нем. — Lebensqualität, сокр. — LQ) как категорию, с помощью которой характеризуются существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека. При этом подчеркивается, «что качество жизни не тождественно уровню жизни, включая и наиболее изощренные виды его определения, например, жизненные стандарты (living standards), поскольку различные экономические показатели дохода выступают только одним из многих (как правило, не менее пяти) критериев качества жизни». При этом приводится пример с ситуацией в СССР 60–70-х годов, когда качество жизни советского населения в целом было не ниже качества жизни населения ведущих западных стран, хотя уровень жизни в СССР был примерно в два раза ниже. Можно привести и другие примеры, так, в бытность СССР эскимосов переселили из чумов в комфортабельные дома, уровень их жизни повысился, но уровень смертности вдруг резко тоже повысился и, как сформулировал один из социологов, «они стали вымирать от тоски»; или, например, в ГДР после присоединения к ФРГ материальные условия «новых» немцев улучшились в 3–5 раз, однако уровни самоубийств, преступности и смертности резко выросли. Философия качества жизни, — как отмечают исследователи, — в конце XX в. выходит на первый план в государственной политике и социальной работе в наиболее развитых странах мира — в Канаде, Великобритании и Швеции, поскольку через качество жизни возможно осуществлять интегральную

Таблица 1

Выдержки из конституций ряда государств по обеспечению достойной жизни и свободного развития их граждан [6]

Страна	Редакция конституционных обязанностей
Российская Федерация	«РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»
Украина	«Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей ценностью»
Беларусь	«Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности»
КНР	«Государство гарантирует законные права и интересы всех национальностей... взаимопомощь всех национальностей»
Финляндия	«Конституция должна обеспечить неприкосновенность человеческого достоинства, свободы и права частных лиц, а также содействовать законности в обществе»
ФРГ	«Государство, осознавая ответственность перед будущими поколениями, защищает также естественные основы жизни»
США	«... установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим...»

оценку эффективности управления в постэкономическую эпоху» [3].

Качество жизни отражает достойное или недостойное положение человека в гражданском обществе и стране проживания.

Достоинство человеческой личности — и это обозначено в энциклопедическом словаре — проявляется в способности независимого ценностного выбора и нестереотипного поведения. Более того, подчеркивается ориентированность и направленность видения в каждом ближнем и дальнем, как и в самом себе, полноценной человеческой личности [4, с. 112].

Одним из важнейших условий достойной жизни, как отмечается в Докладе о развитии человека 2010 г. «Реальное богатство народов: пути к развитию человека», подготовленном ООН в рамках исследований, проводимых по Программам развития этой организации (ПРООН), является достойный труд, который позволит ликвидировать не только экономическую бедность человека, но и бедность в целом. Только при этом станет возможным реализовать права человека на здоровье и образование, а также многие другие неотъемлемые права человека, объединяемые общим смыслом высокого качества жизни [5, с. 11–12]. Отсюда следует, что достойная жизнь включает в себя такие характеристики, как достойная жизнь на пенсии, достойная зарплата, достойное образование и медицинское обслуживание, достойный уровень сервиса, достойные физическое развитие и спорт. Однако невозможно назвать достойной жизнь футболистов с ее высоким уровнем качества, если команды, в которых

они играют, одерживают спортивные победы с помощью иностранных тренеров и многочисленных иностранных форвардов, если иметь в виду национальный признак таких команд.

В связи с этим определение «достойная жизнь», использованное в Конституции РФ, следует рассматривать как синтез качества жизни и возможности индивидуума использовать это качество по своему убеждению в рамках конституционных прав и обязанностей, в процессе своего свободного, демократического развития как личности.

С учетом этого обратимся к Основному закону страны — Конституции Российской Федерации, к тому, как в этом документе сформулирована главная задача государства, отражающая национальные цели. Статья 7 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Сравнительный анализ этой концептуальной части Российской Конституции с конституциями многих стран мира (табл. 1) показывает ее четкость, лаконичность и социальную ориентированность экономического развития страны в демократических условиях. Все остальные положения: политическое устройство, структура власти и собственности, вопросы прав граждан и безопасности, социальной политики и другие аспекты — все это составные части конституционных положений, обеспечивающих главную, концептуальную позицию Конституции Российской Федерации.

Характерной особенностью для старых европейских демократий является акцентированное внимание на государственном обеспечении достоинства людей своих стран. Так, в Конституции Швеции (1974) четко сказано, что «государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще и к свободе и достоинству каждого человека». При этом в данном документе оговаривается не усредненное одно на всех благополучие, а то, что «различное личное, экономическое и культурное благосостояние частных лиц должно быть основной целью деятельности государства. Оно обязано обеспечить всем право на труд, жилище и образование, а также содействовать социальному обеспечению, безопасности и хорошим условиям жизни» [6]. В небольшой по размерам Конституции Объединенных Арабских Эмиратов более четко определено относительно всех жителей этой ближневосточной страны, что целью союза эмиратов является «обеспечение лучшей жизни всех граждан союза» [6].

Анализируя данные в историческом ракурсе, мы заключаем, что во всех трех конституциях СССР эволюция государственных задач по обеспечению прав граждан на их нормальное проживание претерпело значительные изменения не без влияния западного конституционного права. От идеологической декларации «... новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» (Конституция СССР, 1924) к государственному планированию «в интересах увеличения общественного богатства и неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся» и осуществлению принципа социализма «от каждого по его способности, каждому — по его труду» (Конституция СССР, 1936 г.), и, наконец, к провозглашению того, что «высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» (Конституция СССР, 1977).

Обращение к российской государственной статистике для определения того или иного показателя жизни граждан в нашей стране невольно наводит на печальные выводы знаменитой статьи 80-х годов «Лукавая цифра»: «будь отчетная цифра верна, мы

давно занимали бы первое место в мире по уровню жизни» [7, с. 181]. Известно также знаменитое высказывание видного международного эколога и общественного деятеля Э. Вайцзеккера: «Бюрократический социализм рухнул, потому что не позволял ценам говорить экономическую правду. Рыночная экономика может погубить окружающую среду и себя, если не позволит ценам говорить экологическую правду» [8].

И это не случайно. Все 877 статистических показателей Российского статистического ежегодника (за 2011 г.) по 26 разделам не дают какого-либо представления об уровне жизни граждан Российской Федерации. Бессистемное использование 29 индексов¹, в том числе пяти индексов международного сравнения, не дают целостной картины социально-экономического и политического положения российских граждан. Индексы в отечественной статистике, выраженные в абсолютных цифрах без смыслового сопоставления, никакого отношения к индексам в принятом в западной статистике смысле не имеют.

Так, в разделе 6 «Уровень жизни населения» указанного ежегодника даны индикаторы уровня жизни населения («Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения», «Структура располагающего дохода домашних хозяйств», «Фактическое конечное потребление домашних хозяйств», наконец, «Индексы физического объема фактического конечного потребления домашних хозяйств»), отражающие только часть социально-экономических показателей жизни человека, страдающие советским экономизмом жизни человека [2, с. 1086]. Они не раскрывают современный интегральный показатель уровня жизни, характеризующий потребление человеком не только материальных, но и духовных благ, а также степень удовлетворения потребностей в этих благах в соответствующий период развития общества. Показатель уровня жизни призван отражать благосостояние как общества в целом, так и благополучие отдельного человека, одновременно указывая на взаимосвязь с качеством жизни [9, с. 689].

Или, например, показатель смертности в сравнении с рядом других стран (35) дается в этом издании по причинам смерти (8) из расчета на 100 тыс.

¹ Индексы в статистике — относительные величины, с помощью которых сопоставляются непосредственно несоизмеримые единицы (например, оптовые цены продуктовых и непродуктовых товаров).

человек населения, благодаря чему «размывается» показатель высокой смертности в России [10, с. 746]. Этот же показатель по международной статистике указывает на реальное положение в России: 14 смертей на 1000 человек, что относит страну к странам с высоким уровнем смертности и отводит ей 15-е место в общем рейтинге [11, с. 72].

Поэтому абсолютизированные статистические данные Росстата не пригодны для измерения уровня достойной жизни и степени свободы развития личности в современной России. В некоторой степени для этой цели можно использовать рамочные индикаторы устойчивого развития, используемые в мировом сообществе после известного саммита на высшем уровне в Рио-де-Жанейро в 1992 г., принявшего «Повестку дня для XXI века» [12]. Однако, одобрив в целом этот международный документ, Российская Федерация не разработала стратегию устойчивого развития страны и не приняла систему международных индексов устойчивого развития в национальной статистике.

В мировом сообществе продолжается поиск путей по разработке новых качественных индикаторов социального прогресса для выработки более точного и адекватного статистического измерения качества жизни². Так, в международной статистике широко используются индексы, коэффициенты, индикаторы, показатели, отражающие положение человека в обществе и отношение государства к развитию личности.

Для количественной оценки (в сравнении с другими странами) положения дел в области государственного обеспечения достойной жизни и свободного развития человека в нашей стране в данной работе использованы и обобщены международные индексы и показатели, которые в агрегированном виде названы «Композитный индекс деятельности государства по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека» (КИДР).

² В 2009 г. комиссия Стиглица-Сена-Фитусси представила многостраничный «Доклад об измерении экономического развития и социального прогресса». Комиссия под руководством нобелевского лауреата Джозефа Стиглица поставила под сомнение количественные показатели развития и прогресса и призвала национальные статорганы под эгидой международных статорганов сконцентрировать усилия на разработке новых качественных индикаторов социального прогресса для более точного измерения качества жизни. Комиссия выделила ряд направлений совершенствования статистики, в частности, по разработке системы индикаторов для измерения компонентов качества жизни. В докладе также содержится Обобщенный перечень рекомендаций.

Исходными показателями КИДР выступили следующие данные:

- индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
- коэффициент Джини (КД);
- индекс экономической свободы (ИЭС);
- показатель стоимости жизни (ПСЖ);
- индекс экологической эффективности (ИЭЭ);
- уровень общей смертности населения (УС);
- индекс демократии (ИД);
- расходы на образование (РО);
- индекс восприятия коррупции (ИВК).

В детализации эти показатели представляют собой конгломерат позиций, определяемых социально-экономическими, политическими, культурными условиями и факторами и обозначенных цифровыми значениями в абсолютной величине.

1. ИРЧП — индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index), применяемый учреждениями ООН. В условиях неравных доступа к здравоохранению, образованию и доходов данный индекс человека ниже, чем среднестатистический совокупный индекс, поэтому в последние годы ИРЧП используют с учетом признака неравенства. Программа развития ООН (ПРООН) представляет ИРЧП на основе показателей средней и ожидаемой продолжительности школьного обучения, ожидаемой продолжительности жизни и уровня доходов (ВНД по ПСС — соотношение валового национального дохода на душу населения и паритета покупательной способности, выраженного в долларах США). Конкретно ИРЧП имеет значения от 0 до 100. По мировой классификации страны с индексом больше 80 считаются высокоразвитыми (с точки зрения значения для человека), от 67 до 79 — развитыми, от 50 до 66 — среднеразвитыми, ниже 50 — слаборазвитыми [11, с. 18].

2. КД — коэффициент Джини. Выражает степень материального расслоения общества и традиционно рассчитывается ЦРУ (США). Следует отметить, что это ведомство проводит достаточно большую работу в области исследования и анализа параметров развития человека во всех странах мира. Издание «Мировая книга данных», выпускаемая ЦРУ каждый год, широко используется государственными и общественными организациями многих стран мира. Например, национальные комитеты по проведению Олимпийских Игр традиционно используют данные этой организации.

3. ИЭС — индекс экономической свободы. Этот индекс рассчитывается известной общественной

организацией США «The Heritage Foundation» совместно с авторитетным журналом «The Economist». Экономические показатели данного индекса включают в себя данные о свободе труда и бизнеса, а также торговую политику, налогообложение, валютную политику, банковскую систему, правила иностранного инвестирования, имущественные права, объем экономического производства, потребляемого правительством, политику регулирования экономики, размер черного рынка и контроль над заработной платой и ценами [11, с. 241].

4. ПСЖ — показатель стоимости жизни. В предложенном варианте используются данные стоимости жизни в разных городах и странах мира, получаемые всемирно известной рекрутерской фирмой «Mercer» и публикуемые в ежегодных выпусках книги «Рейтинги и исследование качества жизни в мире». Показатели приведены в баллах для разных городов мира. Однако, если имеются данные для нескольких городов одной страны (например, для Китая были представлены цифры по четырем городам), то высчитывается их среднее значение.

Необходимо отметить, что крупные рекрутерские фирмы занимаются аналитической работой и иногда выступают с важными заявлениями. Так, руководитель российской рекрутерской фирмы «Суперджоб» утверждает, что если (согласно договору Президента РФ В.В. Путина с Таджикистаном) в Россию направится 20 млн рабочей силы, то это превзойдет возможности российской емкости рынка рабочей силы и появится много российских безработных.

5. ИЭЭ — индекс экологической эффективности (The Environmental Performance Index), до 2011 г. он назывался «индекс состояния окружающей среды». Отражает глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг среди стран мира по показателю нагрузки на окружающую природную среду и рациональному использованию природных ресурсов. Рассчитан по методике Центра экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) совместно с группой независимых международных экспертов, использующих в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций. В 2006 г. этот индекс пришел на смену индексу экологической устойчивости (The Environmental Sustainability Index). Указанные далее данные получены с портала Центра гуманитарных технологий российского информационного экспертно-аналитического ресурсного центра [13].

6. УС — уровень общей смертности населения. В работе нами использованы показатели всех стран мира из базы данных Всемирного банка. Производится расчет количества смертей на 1000 человек в год (2010).

7. ИД — индекс демократии. Определяется авторитетным британским журналом «The Economist», который, помимо публикаций статей, занимается аналитической исследовательской деятельностью. Вследствие произведенных подсчетов компанией «The Economist Intelligence Unit» обозначен Индекс демократии стран мира 2011 г. В представленном рейтинге Россия потеряла (по сравнению с прошлым годом) сразу 10 позиций и заняла лишь 117-е место, впервые оказавшись в списке государств с «авторитарными политическими режимами». Представленные далее данные получены с портала Центра гуманитарных технологий российского информационного экспертно-аналитического ресурсного центра [13].

8. РО — расходы на образование. Данный индекс выражается в процентах расходов на образование от валового национального дохода (ВНД) страны. В данной работе использованы показатели всех стран мира, взятые из базы данных Всемирного банка.

9. ИК — индекс восприятия коррупции. Представленный показатель позволяет измерить общую степень распространенности коррупции (частотность и/или объем взяток) в государственном и политическом секторах и включают оценку множества стран. Индекс рассчитан в компании «Transparency International» (2011) и представляет собой сводный индикатор данных, полученных из 17 экспертных источников. Оценка уровня восприятия коррупции производится экспертами (как живущими в конкретной стране, так и зарубежными представителями) и представляет собой набор опросов предпринимателей, аналитиков по оценке коммерческих рисков, а также специалистов по конкретным странам из различных международных организаций. Источники предоставлены 13 организациями, включая Всемирный экономический форум (World Economic Forum), Всемирный Банк (World Bank), Азиатский банк развития (Asian Development Bank), Африканский банк развития (African Development Bank), Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Foundation), Economist Intelligence Unit, Freedom House, Global Insight, Political Risk Services, World Justice Project, International Institute for Management Development, Political and Economic

Таблица 2

Сравнительные данные КИДР по ряду стран [13]

Страна	№	КИДР	№	РЧП	№	КД	№	ИЭС	№	ПСЖ	№	ИЭЭ	№	УС	№	ИД	№	РО	№	ИК
	№ параметра																			
			1	1	2	2	3	3	4	4	5	5	6	6	7	7	8	8	9	9
Финляндия	11	0,712	22	0,882	10	26,8	16	74	19	24	19	64,4	123	9,5	9	9,06	29	5,66	3	9,4
Германия	13	0,708	8	0,905	11	27	19	72,8	12	37	11	66,9	140	10,50	14	8,34	72	4,39	14	8
США	61	0,548	10	0,944	95	45	135	52	7	43	49	56,6	81	7,2	54	6,65	54	4,79	101	3
Украина	84	0,513	73	0,729	14	27,5	161	46,3	—	—	103	46,3	175	15,2	79	5,94	26	5,86	151	2,3
Беларусь	101	0,485	63	0,756	12	27,2	153	48	—	—	66	53,9	169	14,5	139	3,16	71	4,40	149	2,4
Россия	144	0,426	64	0,755	84	42	138	51,1	27	16	107	45,4	163	14,2	116	3,92	102	3,54	145	2,4
Китай	147	0,425	98	0,687	108	48	136	51,9	20	24	117	42,2	78	7,1	141	3,14	155	1,81	75	3,6

Risk Consultancy. Эти данные получены с портала Центра гуманитарных технологий российского информационного экспертно-аналитического ресурсного центра [13].

При оценке положения дел в области государственного обеспечения достойной жизни и свободного развития человека можно использовать также и другие данные, например: индекс паритета покупательской способности, индекс экономики знаний, показатель влияния государственной политики на инвестиции в инфраструктуру, инновационный индекс и др., однако они мало что изменяют в результирующем значении интегрального КИДР. Ведь поставленная задача на основе расчетов композитного индекса — отразить не столько уровень качества жизни людей, сколько эффективность государства по конституционному обеспечению достойной жизни и свободного развития человека. Для России, как не для какой другой развитой страны, введение нового критерия весьма важно с точки зрения оценки уровня работы государственного аппарата, а также выявления проблем развития гражданского общества.

Для обоснования актуальности КИДР и достоверности настоящего исследования важно понимать и то, что без достойной жизни и свободного развития личности гражданское общество невозможно, а свободное развитие каждого человека невозможно без наличия институтов гражданского общества. «Эти институты в известной мере противостоят государству, призваны контролировать его деятельность, подчинять ее общественным интересам» [14, с. 257].

Расчеты по композитному индексу деятельности государства по обеспечению достойной жизни

и свободного развития человека (КИДР) произведены по 187 странам, по которым имеется соответствующая международная статистика. В первую группу наиболее эффективных стран мирового сообщества (расположены по рейтингу КИДР) вошли: ОАЭ, Швеция, Исландия, Новая Зеландия, Тайвань, Австрия, Финляндия, Дания, Норвегия, Люксембург, Нидерланды, Канада, Германия, Ирландия, Бельгия, Австралия, Франция, Великобритания, Швейцария, Кипр, Словения, Эстония, Соломоновы острова, Мальта. Замыкает мировой рейтинг по КИДР страны: Буркина Фасо, Туркменистан, Сирия, Лаос, Ирак, Гаити, Ангола, Гвинея-Бисау, Афганистан, Северная Корея.

В нашем исследовании для сравнительного анализа взяты данные по странам, близким России по славянским корням (Украина и Беларусь), по истории единства в одном государстве и блоке социальных стран (Финляндия и Китай), по трудной истории преодоления близких по трагическим последствиям идеологических национальных целей (Германия), наконец, США — непревзойденный индустриальный и политический мировой лидер.

Отметим, что расстановка мест в таблице соответствует сумме рейтингов каждой из стран по выбранным параметрам: Финляндия — 250 баллов, Германия — 301, США — 677, Украина — 782, Беларусь — 822, Россия — 946, Китай — 928. Исключением здесь является Китай, сумма рейтингов которого меньше, чем у России. Отметим, что США по КИДР отстают от Финляндии и Германии, хотя известны своей высокой приверженностью к свободе.

Однако если рассмотреть все параметры, по которым производится анализ, видно, что Финляндия и Германия только два раза имеют места с номером

больше 100 (в остальных случаях меньше), в то время как США занимает такие места три раза. При этом по индексу экономической свободы эта страна занимает 135-е место, в то время как Финляндия — 16-е, а Германия — 19-е. По ИРЧП у США отмечается 101-е место, у Финляндии и Германии соответственно 22-е и 8-е. По индексу восприятия коррупции США занимают 101-е место, Финляндия и Германия — 3-е и 14-е. По индексу Джини США отводится 95-е место, у Финляндии и Германии — 10-е и 11-е. Таким образом, по большинству параметров США заметно отстает от двух других стран. Тем самым, достаточно четко просматривается тот факт, что используемый КИДР, учитывая весь комплекс факторов, объективнее, на наш взгляд, указывает место стран, что позволяет адекватно воспринимать их реальное положение среди других стран.

В добавление отметим, что тот же результат получается, если производится анализ непосредственного значения параметров. Например, США имеет по индексу экономической свободы значение 71% от близких значений Финляндии и Германии, по ИРЧП — 76% от значений двух других стран, по индексу восприятия коррупции — 34% от рассматриваемых стран. По индексу Джини США превосходят Финляндию и Германию в 1,7 раза, что является в некотором смысле рекордом.

Анализируя существенную разницу показателей КИДР России, Украины и Беларуси, следует обратить внимание на то, что Россия, незначительно опережая Украину и Беларусь по индексу экономической свободы, индексу восприятия коррупции и общей смертности, значительно отстает по индексу Джини и расходам на образование. Однако менее выражено отставание по индексу экологической эффективности, при том что по индексу демократии и ИЧРП Россия отстает от Украины, опережая Беларусь. Таким образом, установлено, что наиболее значимым фактором отставания России от Украины и Беларуси является ее отставание от обеих стран по индексу Джини и расходам на образование. Такой вывод получается и из анализа рейтингов стран, и по значениям параметров. Так, расходы на образование России составляют 69% от двух стран, индекс демократии в России составляет 86%, индекс экологической эффективности — 91%, индекс Джини в России в 1,5 раза больше, чем у ее ближайших соседей.

При всей условности различных индексов, индикаторов и особенно международных сопоставлений и показателей, при научном критическом подходе и анализе исследования той или иной проблемы

все-таки можно установить определенные тенденции (тренды), ожидаемые явления или последствия.

Для данного исследования³ также было весьма важным определить по группе социально-экономических (1–7) и политических (8–9) показателей их взаимосвязь как результат практического государственного обеспечения достойной жизни граждан и их свободного развития как личностей. Анализ данных таблицы 2 (как место в рейтинге, так и абсолютные цифры) указывает на тот нелицеприятный и печальный для всех нас факт, что российское государство еще находится на весьма дальних подступах к реализации конституционного обеспечения граждан.

Рассмотрим некоторые из указанных позиций на конкретных примерах. Так, Всемирный экономический форум (ВЭФ) в очередном ежегодном докладе из серии Global Risks («Глобальные риски») назвал главной угрозой 2013 г. рост имущественного неравенства [15]. Для иллюстрации коэффициента Джини (2) как показателя имущественного расслоения общества можно рассмотреть активы российских нефтяных миллиардеров, которые в 2012 г. составили 20% от ВВП страны. Это самый большой показатель доли супербогатых людей в любой крупной экономике [16], и такое соотношение свидетельствует о весьма большой диспропорции имущественных показателей.

Эта проблема не нова. Еще в бытность премьер-министром Великобритании Т. Блэра им была высказана идея поиска экономической модели третьего пути, то есть другого экономического уклада, предусматривающего, в том числе, переход к рентным принципам налогообложения, что может привести к резкому сокращению разрыва имущественного неравенства. Такой переход предполагает реализацию долговременной программы трансформации самих основ экономического устройства стран, в ходе которой обычная налоговая и природно-ресурсная ветви законодательства взаимосвязано реформировались [17, с. 23].

Соотношение индикатора восприятия коррупции (9) и индекса демократии (7) показывает не только зачаточный уровень развития гражданского общества в нашей стране, но и неадекватные условия свободного развития человека в нынешних российских условиях незащищенности и физической опасности. Это происходит тогда, когда человек

³ Авторы благодарят доцента Г.В. Вержибок (г. Минск) за помощь в подготовке данной статьи.

сталкивается с государственными службами, призванными защитить людей, но в некоторых случаях и при определенных обстоятельствах «люди на свободе врут от животного страха» [18]. По состоянию на ноябрь 2012 г. Россия оставалась лидером по числу жалоб в Страсбург. Из-за нерадивости отечественной Фемиды Россия в 2012 г. заплатила 5,5 млн евро по решениям Европейского суда по правам человека. Согласно инфографике на сайте суда жалобы из РФ составляют пятую часть дел ЕСПЧ [19].

Индекс экологической эффективности (5) и показатель уровня смертности (6) имеют непосредственное отношение как к уровню качества жизни (достойной жизни), так и условиям развития человека. Наиболее тревожные показатели экологического неблагополучия жизни российских граждан отмечаются по уровню антропогенного загрязнения атмосферного воздуха (35 млн людей живут в 74 городах, в том числе в 27 республиканских и областных центрах с наибольшим загрязнением атмосферного воздуха) и уровню сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (в 56 городах из 82 городов с численностью населения свыше 100 тыс. человек производится сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты) [20, с. 204, 257]. Это указывает на невнимание государства к условиям проживания населения, недостаточную долю ВВП, направляемую на природоохранные мероприятия, что, в свою очередь, говорит о неэффективности экономики, не обеспечивающей необходимое качество жизни и снижение смертности населения до уровня развитых государств мира⁴.

Достоинство человека и непереносимое условие его свободного развития в современном мире определяет его образование. Общий показатель расходов государства на образование, исчисляемый долей расходов в ВВП страны, не совсем идеален, а при рассмотрении этих расходов в динамике и при анализе бюджетных планов государства выявляются следующие негативные тенденции. Под

лозунгом «учиться жить в рыночных условиях!» предусматриваются сокращение расходов и уменьшение количества высших учебных заведений под надуманным предлогом перепроизводства юристов, экономистов, педагогов и непрофильных специалистов⁵, снижение уровня финансовой поддержки научных исследований через соответствующие централизованные фонды и пр. Становится понятным внедрение чисто монетаристского, жесткого или псевдо-рыночного подхода к такой социальной задаче государства, где оно «забывает» человеческий фактор и свою конституционную обязанность по отношению к гражданам.

Непредвзятый анализ данных КИДР по России делает необходимым поставить весьма нелицеприятный для всех нас вопрос: Россия действительно социальное государство, как определено в Конституции Российской Федерации? Думается, что ответ напрашивается отрицательный. Для нынешнего переходного периода России больше подходит определение — буржуазно-демократическое государство с «олигархическим флюсом» (судя по данным индексов экономической свободы, восприятия коррупции в обществе, огромному имущественному расслоению населения и прочим «достижениям» российской экономики переходного периода). «Олигархический флюс» как специфическое образование нынешней России заложен еще в прежней советской системе, когда отчужденная от народа собственность была в руках государства — КПСС и ее заместителей на местах в лице «красных» (советских) директоров, парткомов, райкомов, обкомов. Предметом олигархических связей в тот период была степень влияния и покровительства хозяйственников и надзирающих над ними партийно-государственных органов, чье материальное благополучие и карьерный рост зависел, в свою очередь, от поддержки этих хозяйственников. Олигархические связи современной России приобрели свой классический характер в виде коррумпированного сращивания власти и капитала (крупного и особенно среднего бизнеса в сырьевом секторе экономики, в банковской сфере, в строительстве).

При анализе рассмотренных выше данных надо учитывать усредненность показателей по стране, а анализ данных по регионам и крупным городам

⁴ В научном экологическом сообществе сегодня считают необходимым использовать при оценке эффективности экономики экологический след, отражающий реальное потребление человечеством природных ресурсов. В таком случае наращивание ВВП России в последние годы не будет столь впечатляющим. Сегодняшние плюсы: высокие объемы добычи углеводородного сырья, лесных и проч., составляющие основную статью российского экспорта, превратятся в минусы, поскольку вся эта деятельность приносит непоправимый ущерб окружающей среде и здоровью населения страны [21].

⁵ В середине 80-х гг. автору статьи довелось слышать радио интервью тогдашнего премьер-министра Японии г-на Накасонэ, в котором прозвучал примерно такой пассаж: «Пока русские готовят полуграмотных пэ-тэ-ушников, мы дадим каждому молодому японскому рабочему высшее образование».

вообще покажет разброс этих показателей и достаточно неприглядную картину низкого уровня качества жизни как результат неэффективности работы государственных структур на местах. Этот вывод напрашивается по тому перечню показателей работы органов исполнительной власти в субъектах Федерации, который отслеживается Правительством России.

Например, система оценки по 135 показателям (по разделам: экономическое развитие, здравоохранение, образование, жилищное строительство и обеспечение граждан жильем, дорожное хозяйство, безопасность граждан и государственное и муниципальное управление), действовавшая до конца 2012 г., была громоздкой, мало сопоставимой и показала необъективность этого измерительно-го инструмента. Для оценки степени реализации конституционной обязанности государства по созданию достойного уровня жизни и свободного развития граждан используемый механизм государственного мониторинга вообще непригоден. В этой системе отсутствуют такие важные показатели, как развитие коммуникаций, замена ветхого жилья благоустроенным, данные обращений граждан в органы исполнительной власти и степень их выполнения, а также другие индикаторы человеческого фактора, отражающие уровень жизни населения.

Не меняет кардинально и предложенная система новых показателей (сокращенных со 135 до 11) оценки эффективной деятельности органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства РФ № 1142 от 03. 11. 2012. Включены такие критерии, предусматривающие: учет численности населения; ожидаемой продолжительности жизни и смертности населения; уровень безработицы; объем инвестиций в основной капитал; оборот продукции (услуг), произведенных малыми предприятиями; объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета; реальные располагаемые денежные доходы населения; удельный вес введенных общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилфонда; доля выпускников общеобразовательных учреждений, не сдавших ЕГЭ, в общей численности выпускников общеобразовательных учреждений; оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Федерации. Действительно, в новом варианте мониторинга больше показателей, ориентированных на человека, но все-таки они собраны достаточно бессистемно, без

увязки с международной статистикой (ИРЧП, ПСЖ, ИЭЭ, КД и др.) и опытом работы многих стран мира в этом направлении.

Мало показателен проводимый (по данным некоторых СМИ [22]) правительством России мониторинг деятельности того или иного ведомства или министра. Прослеживается низкая эффективность реальных действий, если в числе рассматриваемых показателей их деятельности выступают лишь сроки выполнения указаний президента и направленность бюджетных установок. За рамками анализа остается вклад каждого ведомства и министерства в реализацию конституционной обязанности государства по обеспечению достойной жизни граждан и их свободного развития.

Настоящие выводы подтверждаются данными анализа эффективности российской системы государственных услуг на основе мониторинга, проведенного экспертами Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ в 2010 г., которые указывают на два важных обстоятельства:

а) эффективность оказания государственных услуг как прямо, так и косвенно влияет на целые группы показателей конкурентноспособности государства, используемых в международных исследованиях;

б) два очень важных элемента оценки качества государственных услуг (определенные Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг») остаются неприоритетными: удовлетворенность граждан как потребителей услуг и установление с гражданами механизма обратной связи на системной основе в целях постоянного совершенствования качества предоставляемых государственных услуг [23, с. 67–68].

Из шести параметров сравнения международной и российской методик мониторинга государственных услуг (например: стадии зрелости государственных услуг; жизненная ситуация, оценка удовлетворенности услугами, анализ комплексной проблемы потребителя на основе эффективности процедур взаимодействия; рейтингование результатов мониторинга, оценка факторов готовности к электронному управлению) в российской (НИУ ВШЭ) модельной методике мониторинга имеется только два параметра: анализ комплексной проблемы потребителя и рейтингование результатов мониторинга [23, с. 73].

Произведенный сравнительный анализ отечественной и международной статистики показывает,

что национальная статистическая служба и работа правительства страны по систематике разбора и координации деятельности исполнительной власти в субъектах Российской Федерации не готовы к оценке выполнения государством конституционной нормы по обеспечению достойной жизни и свободного развития граждан страны. Ни Президент РФ как гарант Конституции, ни Конституционный Суд РФ не ставят соответствующей задачи или предостережения (Конституционный суд РФ) перед исполнительной властью на федеральном уровне, в субъектах Российской Федерации и перед муниципальными властями в этой важной области деятельности государства.

Выводы

1. Для того чтобы представить объем и направления работы для выполнения рассматриваемой конституционной нормы государству необходимо провести тотальную инвентаризацию существующих показателей и выстроить систематику их анализа, сделать ревизию предпринимаемых действий и наметить перспективы действенной практики, включить позитивный опыт регионов и зарубежных стран применительно к конкретным российским реалиям, оценить мощь и давление накопленных долгов перед народом.

2. Без обеспечения граждан страны условиями для достойной жизни и свободного развития личности невозможно построить гражданское общество.

3. Именно на этой основе необходимо выстраивать политику государства во взаимоотношении с гражданским обществом, политику содействия его формированию на всех уровнях с использованием соответствующих критериев оценки взаимодействия государства и гражданского общества.

Литература

1. Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1997.
2. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: САТ: Астрель, 2008.
3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.krupnov.ru/pubs/2005/01/09/10178> (дата обращения: 13.03.2014).
4. Человек. Философско-энциклопедический словарь. — М.: Наука, 2000.
5. Садовая Е.С., Сауткин В.А. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты. — М.: ИМЭМО РАН, 2012.
6. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/arhives/> 21 (дата обращения: 13.03.2014)
7. Селюнин В., Ханин Г. Лукавая цифра // Новый мир. — 1987. — № 2.
8. Смена курса: пер с англ. — М.: Геликон, 1994.
9. Снакин В.В. Экология и природопользование в России. Энциклопедический словарь. — М.: Academia, 2008.
10. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. — М., 2011.
11. Мир в цифрах — 2013. Карманный справочник: пер. с англ. Д. Журавлева, Н. Кононовой. — М.: ЗАО «Олимп — Бизнес», 2013.
12. [Электронный ресурс] URL: http://esl/jrc.it/envind/un_meths/UN_ME001.htm (дата обращения: 13.03.2014).
13. Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru> (дата обращения: 13.03.2014).
14. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. — М.; СПб.; Н. — Й.: ИЦ «Елима»; ИД «Питер», 2006. — 1160 с.
15. РБК. Весь мир [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbc.ru/society/08/01/2013/839564.shtml> (дата обращения: 13.03.2013 г.)
16. Ведомости. — 2013. — 22 янв.
17. Львов С., Моисеев Н.Н. Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года // Россия в окружающем мире: 1999 (аналитический ежегодник) / отв. ред. Н.Н. Марыенин; под общ. ред.: Н.Н. Моисеева, С.А. Степанова. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1999.
18. Новая газета. — 2012. — 5 дек.
19. Lenta.ru [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/news/2013/01/16/minjust> (дата обращения: 13/03/2014)
20. Охрана окружающей среды в России. 2010: стат. сб. / Росстат. — М., 2010.
21. Якубов И. WWF против ВВП. Экологи предлагают новые индикаторы устойчивого развития // Российские лесные вести. — 2012., 25 мая.
22. Известия. — 2013. — 15 янв.
23. Стырин Е.М., Плаксин С.М. Система государственных услуг как объект мониторинга в Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 4.